

де. Через созданную у него новую меру, он начинал воспринимать окружающий мир, себя в этом мире, свои возможности и обязанности в нем. У испытуемых Маслоу, пережитые ими пиковые состояния, теряли характеристики временности и превращались в постоянные свойства личности. Однако в реальной повседневности, у большинства людей указанная возможность, никогда не реализуется и во всех сферах своей жизни они так никогда и не выходят за рамки обывательского существования и усвоенного раз и навсегда алгоритма выполнения той области деятельности, которая для них является профессиональной.

Важно понять, что только по мере освобождения от своего привычно-повседневного, ограниченного, маленького «Я», человек начинает все отчетливее осознавать, в чем его истинная суть, и, отправляясь от нее, делается актуализатором личностных и профессионально-творческих возможностей своего высшего «Я».

Н.П. ПЛЕЧОВА

ИДИЛЛИЧЕСКОЕ В ПРОЗЕ П.Н. КУДРЯВЦЕВА («ФЛЕЙТА», «НЕДОУМЕНИЕ», «ОТРЫВОК»)

В статье проводится анализ прозаических текстов П.Н. Кудрявцева («Флейта», «Недоумение», «Отрывок») с целью выявления роли идиллического компонента, показа его специфики в творчестве беллетриста.

П.Н. Кудрявцев (1816-1858) – российский историк, профессор Московского университета, литератор и художник, историк и психолог, журналист. Он сотрудничал и работал в крупнейших и значимых журналах XIX столетия: «Московском наблюдателе», «Русском инвалиде», «Отечественных записках», «Современнике», был редактором «Русского вестника». В них он публиковал не только статьи на политическую и историческую тематику, но также литературные произведения («Катенька Пылаева», «Антонина», «Две страсти», «Флейта», «Цветок», «Недоумение», «Живая картина», «Последний визит», «Ошибка», «Сбоев», «Без рассвета»). Он писал под псевдонимом А.Н. (Нестроев).

Нас интересует литературное творчество автора, а именно произведения, обнаруживающие идиллический характер. Рассказ «Флейта» – о романтической любви героя-рассказчика к подруге своей сестры, девице Т***. Признаком романтического в рассказе является музыка, выражающая в эстетике романтизма тайные движения души, связь с идеальным миром. Повествование ведется в форме воспоминаний о детстве, переходящем в отрочество, – «счастливым времени», когда «душа отдается прекрасным впечатлениям»². «Люблю перенестись иногда мыслию в эту золотую пору моей жизни, люблю освежиться, помолодеть на минуту в этом маленьком мире воспоминаний. Но едва перенесешься, как уж начинаешь жалеть, что запас их ограничен...» (101). Воспоминания, несмотря на доставляемую приятность, содержат в себе и много грусти. Рассказчик вспоминает простой сельский домик, стоявший «на скате небольшого холма, позади скромной деревеньки» (101). Около дома располагалось озеро и березовая аллея. Рассказчик с подробностями воспроизводит интерьер родительского дома: вольтеровские кресла, в которых «батюшка любил проводить длинные осенние вечера, читая нам Карамзина... Отсюда повел бы я вас в мезонин, и там показал бы вам окно, у которого сестра обыкновенно сживала за пальцами...» (102). Семья отца безвыездно жила в деревне, «батюшка не хотел вступать ни в какое знакомство: для него приятнее было провести время в своей библиотеке, нежели разделить его с кем-нибудь из соседей» (104). Несмотря на любовь к уединению, он все же принимал гостей. Рассказчику памятливы лунные вечера, когда батюшка на балконе играл в шахматы, в цветочной галерее располагались за бостоном. Но

² Кудрявцев П.Н. Повести и рассказы П.Н. Кудрявцева. – Часть I. – М.: 1866. – С. 100. В дальнейшем все ссылки даются на это издание с указанием страниц в скобках.

чью катались на лодках по озеру, а «там, позади нас, через ровные верхи подстриженных берез, мелькали огоньки забостонных собеседников» (109). Во время поездки по озеру въезжали в лес, погруженный в невозмутимую тишину. В это время рассказчик вспоминает, как играл на своей флейте. Описание издаваемых звуков полно тайны, поэзии: «Казалось, эти звуки, рассыпаясь, вдруг покрывали какую-то воздушную сетью все, что еще оставалось зрению... будто самая душа разносилась вместе с ними» (110). После проводов гостей рассказчик любил оставаться наедине на берегу озера и «с непонятною тоскою смотрел на его тихие воды...» (110-111). Игра на флейте, во время которой он ощущал свое слияние с природой, нашла отклик у подруги сестры – девицы Т***. По ней и по деревне мальчик скучал, когда отцом был увезен в Москву. Во время пребывания в городе он мечтал бежать в деревню. Сентиментально радостным было возвращение домой: «Наконец, вот я у себя дома; вот перед окнами стелется и озеро, и наша легкая лодка по-прежнему зыблется у берега; вот нежно любимая сестра: она встретила меня с распростертыми объятиями...» (112).

Романтически сентиментально герой воспринимает известие о замужестве Софьи Павловны, девицы Т***: «Вдруг мне стало так горько, так грустно! Точно как злой демон облег мою душу... и между тем слезы просились из глаз, и темная досада заходила по сердцу...» (113). Герой начинает плакать, что, по его выражению, явилось доказательством того, что он еще дитя. Прежняя беззаботность и веселость исчезли. Лес больше не восхищал его, звуки флейты напоминали о музе, раздражая «раны больного сердца» (115). Выйдя на то место дороги, где должен был в последний раз проехать экипаж Т***, мальчик, по просьбе вышедшей попрощаться Софьи Павловны, начал игру на флейте, «и слезы полились вместе с звуками...» (121). Идиллическое следует рассматривать в данном рассказе с позиции возраста повествователя: ребенком он чувствует слиянность, гармонию с природной жизнью и людьми до момента замужества Софьи Павловны. Сентиментально-романтическая мечта о возлюбленной вызывает у рассказчика элегические воспоминания о невозвратимом. Во взрослом состоянии все прошедшее герой называет «счастливыми положениями, заманчивыми картинками», которые не воспринимались таковыми в детстве. То, что казалось глубоко трагическим, спустя время остается грустно-приятным.

Рассказ «Недоумение» (1840) включает описание деревни, куда рассказчик приезжает в гости с семейством К***. Поэтично воспринимается им дорога. Обо всем происходящем с ним здесь он сообщает в письмах другу Иосифу. Бродя по полям деревни, он и его друзья чувствовали себя детьми. «Иногда мы заходим в деревню, – пишет он, – вьемся около веселых хороводов, слушаем разгульную русскую песню, которая далеко разливается во все стороны, и потом возвращаемся домой тихо, медленно, с каким-то грустным чувством в душе... Душа невольно отзывается на родное» (125). Герой рассказа с друзьями чувствует при слушании народных песен нечто близкое, душевное. Рассказчик восхищается природой, прогулками по саду, лугам. Он постоянно повторяет другу в письмах «поэзия деревенской жизни» – и приводит стихи Пушкина: «Я здесь, от суетных оков освобожденный...». «Деревня меня очаровала, – замечает рассказчик, – хочу в ней жить и – не умирать» (127).

Однажды во время одной из прогулок он встречает княжну Б*** верхом на коне. С момента этой встречи в повествование входит романтическая линия, и идиллическое, ощущаемое от гармонии с природой, усиливает романтическое чувство. Ежедневно молодой человек ходит в лес будто бы на охоту, на самом деле только затем, чтобы увидеть княжну. Герой – мечтатель, он грезит только о своей возлюбленной. Однако ее холодность заставляет его уехать из имения друзей.

Мысли княжны о романтическом чувстве героя остаются загадкой для читателя до последнего объяснения, произошедшего много позже в Москве в доме майора. Заметим, что княжна сентиментальна и романтична. На это, в частности, указывает такая деталь, как наличие у нее французского романа. В текст включено гадание княжны, однако человек, которого она увидела в зеркале, остается также неизвестен читателю. Решение княжны уехать в Петербург с целью побыть одной, ее слезы при прощании с подругой свидетельствуют о глубоком чувстве к тому, кто вызвал ее на откровенный разговор по-

сле странных отношений-молчания и выразил негодование княжне, приравнивая её неразговорчивость с ним ненависти. Романтизм отношений молодых людей, как и романтическое пребывание в деревне, оказываются прерванными из-за внешней холодности княжны и неверно понятым ее поведением со стороны возлюбленного. Они могли бы быть счастливы, если бы не странность поведения – в течение знакомства они никогда не разговаривали, никогда не были наедине. Княжна задавала вопросы, не адресуя их конкретно к нему. Странность такого общения, невозможность понимания её чувств к нему привели к столь экзальтированному объяснению. Тот идеал любви, который они представляли, не воплотился в жизнь из-за странности отношений, в которых автору интересна психология героев, мотивировка и разгадывание странностей поведения человека.

Гармонию с природой чувствует герой «Отрывка», возвращающегося в родные места после долгого отсутствия. Важное значение для человека имеет природа. Только природа не нарушает естественного равновесия сил, выступая музой для поэта и лекарем души для обыкновенного человека, возвращая ему непосредственность в отношении к людям: «тогда у поэта творятся может быть самые светлые его образы, у обыкновенного же человека его сердечная поэзия разрешается потребностью любви и сочувствия. Выходя из объятий природы, человек еще с большим жаром готов бывает броситься в объятия другого, подобного себе» (423). Пространство родных мест возвращает путника к воспоминаниям о счастливых днях первой юности. Река, луг, деревня, красная крыша которой обозначила господский дом, утонувший в зелени сада, березовый проспект к реке – «смотря издали на этот мирный уголок, нельзя было не поверить, что он дышал довольством и счастьем» (426). Поскольку отрывок не закончен, трудно сказать, какую роль он играет в дальнейшем ходе повествования.

Идиллическое у Кудрявцева определяется особенностями поэтики его прозы: психологизмом, сильным романтическим началом. Идиллизм оказывается разрушенным романтическим, воплощающим любовное чувство героев, не находящее ответа и ломающее романтизм отношений. В рассмотренных произведениях П.Н. Кудрявцева, как и в других его литературных текстах, прослеживается внимание к психологизму в отношениях персонажей, наблюдается меланхоличность чувств героев. По замечанию Е.И. Кийко, у автора «...не до конца ещё была преодолена тяга к романтическому восприятию и изображению некоторых сторон действительности, для которых характерно изображение исключительных ситуаций и таинственных явлений, роковых препятствий и необычных героев». Именно это, продолжим мысль Е.И. Кийко, помешало беллетристу продвинуться в литературном развитии, переоценить свою эстетическую позицию и творческий метод, в то время как литературный процесс 40-х годов требовал движения к реалистическому пониманию жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кийко Е.И. Сюжеты и герои повестей натуральной школы // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра / Под ред. Б.С. Мейлаха. – Л., 1973. – С. 259-337.
2. Кудрявцев П.Н. Повести и рассказы П.Н. Кудрявцева. – Часть I. – М., 1866.

А.В. ПРОСКУРИНА

ЗАПАДНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ УНИВЕРСАЛИИ (сравнительный анализ в контексте модернизации)

Анализируются мировоззренческие категории западной и восточной цивилизаций, выступающие основой для разных моделей социальной эволюции в целом, и модернизации, в частности.

Актуальность вопроса модернизации для современной России не вызывает сомнения. С модернизационными процессами связывается преодоление состояния неустойчивости российского общества и перспективы его дальнейшего исторического развития.